

Вероника Крымова

ДЕРЗКИЕ ИГРЫ СУДЬБЫ
ЗАПАСНОЙ ЖЕНИХ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ВЫЙТИ ЗАМУЖ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вероника Крымова

Смертельный способ выйти замуж

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К85

Серия основана в 2011 году
Выпуск 316

Художник
А. Клепаков

Крымова В. В.

К85 Смертельный способ выйти замуж: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2526-6

Что делать, если нужно срочно выйти замуж, буквально в течение нескольких часов, а на горизонте нет ни одного поклонника? Выход есть, но он не слишком законный, и так случилось, что именно им и воспользовалась попавшая в трудное положение Каринтия Эвинсель. Спешное венчание, долгожданные документы о браке на руках, но... Что такое? Почему невеста в ужасе?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Крымова В. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2526-6

ГЛАВА 1

— Мадам, я вас ненавижу, — прошипел мне кузен сквозь плотно сжатые зубы. Он долго гонялся по двору за пекинесом моей сестры, пытаясь забрать у него свою перчатку, но потом плюнул на неблагодарное занятие и вернулся в гостиную. Сопровождалось все это веселье моим язвительным смехом.

— Что привело вас, милый племянник, в наш дом? — любезно осведомилась матушка, невозмутимо наливая чай в фарфоровое блюдо.

Высокомерное лицо Энтони скривилось.

— Спешу высказать, что испытываю презрение к вашим плебейским привычкам, — выдавил он из себя. — Посчастливилось стать женой уважаемого человека, могли бы уж за двадцать лет освоить манеры, достойные приличного общества.

— Это ты, что ли, приличный человек? — вспыхнула Мэделин.

— Мэдди, — одернула мать мою сестру, призывая к порядку, — негоже юной молодой леди так себя вести, мы должны быть учтивы и вежливы с родственниками.

— Такие родственнички хуже врагов, — проворчала я себе под нос, чем заработала неодобрительный взгляд от моей доброй мамы.

Служанка принесла еще одну чайную пару незваному гостю. Я видела, как сестренка незаметно всыпала ему в напиток порошок, надеюсь, это не яд.

Энтони отпил из чашки и, не стесняясь, отправил в рот бисквитное пирожное. Закончив с чаем, он промокнул салфеткой лоснящиеся от масла тонкие губы.

— Дамы, наконец-то я с удовольствием могу сообщить вам, что, несмотря на наши дальние родственные связи, вынужден просить вас съехать из моего дома.

Я вздохнула, пять месяцев пролетели так быстро. Вспомнилась печальная новость, которая поразила нас как гром среди ясного неба. Умер дедушка, оставив все свое состояние старшему сыну Питеру, младший, наш отец, трагически погиб несколько лет назад. Дом, в котором мы жили, формально являлся собственностью деда, отец так и не успел оформить на него бумаги. И вот теперь, когда завещание вступает в силу, нас просто вышвыривают на улицу.

— Надеюсь, вы уже собрали все свои вещи? — довольно спросил Энтони.

Его семья порвала все связи с младшим братом, когда он пошел против воли отца и женился на дочери обыкновенного школьного учителя.

— Но позвольте, вы же понимаете, что три слабые женщины останутся без крыши над головой. — В голосе мамы стояли слезы, она до конца верила, что деверь с племянником не пойдут на такое вероломство.

— Придется найти работу, — пожал плечами Энтони. — Вы вполне здоровы, чтобы, к примеру, пойти прислужкой к какой-нибудь не слишком требовательной леди. Каринтия, конечно, не потянет должность гувернантки, даже советовать не стану.

Я почувствовала, как челюсть медленно, но верно опускается вниз. Захотелось встать и засунуть ему в глотку оставшуюся без пары перчатку из нежной телячьей кожи.

— А Мэделин отдайте в приют Святой Катарины, хоть из одной сестры еще успеют сделать человека. Я слышал, монахини там весьма строги к юным воспитанницам.

Порк, наш песик, оскалил зубы и зарычал на Энтони.

— Этой шавке место на живодерне, — безглаголиво отпихнул тот пекинеса.

Я сжала руку в кулак, чувствуя, как степень моего терпения приблизилась к нижней отметке. Но в этот момент случилось невероятное: из ушей моего кузена пошел пар. Они на глазах покраснели и вздулись, увеличиваясь в размере.

— Мэдди, твои проделки? — хихикнула я, с удовольствием оглядывая Энтони, который сейчас напоминал чайник. Он схватился за голову и бешено вращал глазами, не понимая, что происходит.

— Ведьмы! — кричал он. — Я заявлю на вас в инквизицию, давно по вам плачет костер правосудия.

— Это всего лишь алхимический порошок, только наука и никакой магии, — поспешила я оправдать шалость сестренки.

— Правильно отец говорил: ваша мать колдовством приворожила дядю, поэтому он отвернулся от семьи.

— Лучше уж в нищете жить с любимой женщиной, чем терпеть таких уродов, как вы, — произнесла я. Обидно было слышать, как при мне оскорбляют маму, самого светлого и доброго человека на свете.

— Если хотите знать, у вас был шанс сохранить этот дом, — язвительно выпалил Энтони, хлопая фетровой шляпой по своим ушам.

Я насторожено уставилась на кузена, не понимая, о чем он говорит.

— Нотариус Хэркрут, этот истинный джентльмен, пошел нам на уступки и при оглашении завещания не стал произносить вслух один существенный пункт. Поместье могло бы достаться Каринтии, если бы по прошествии пяти месяцев после смерти деда она вышла замуж. Сегодня в полночь как раз истекает срок.

В груди резко похолодело, кровь отхлынула от лица. Эти гады умышленно скрыли такую важную деталь, лишая нас возможности побороться за родной дом. Да за пять месяцев я бы нашла уж себе какого-нибудь захудалого женишка и вышла замуж. Боги, дайте мне сил сдержаться и не придушить этого слизняка.

— Не хотел вам говорить раньше времени, но так уж получилось. Да и что может измениться за тот жалкий остаток дня. Положа руку на сердце, шанс, что Каринтия выйдет замуж даже за пять месяцев, был ничтожно мал, просто банальная перестраховка.

— Немедленно уходите. — По заметно осунувшимся за последние недели щекам матери текли слезы.

— Ничего, завтра вас тут уже не будет! — уже на пороге дерзко закричал Энтони и вышел, громко хлопнув дверью.

— Все кончено, — мама без сил опустила на стул, — до конца не верила, что они поступят с нами так жестоко.

— Еще не все потеряно. — Я лихорадочно соображала, перебирая в уме возможные варианты.

— О чем ты говоришь, Тия. — Мэдди подошла к маме и обняла ее, прижавшись к груди. — У нас остался всего один жалкий день.

— Не всего один день, а целый день, — поправила я сестренку. — Я справлюсь.

Не теряя больше драгоценного времени, я побежала в свою комнату. Перепрыгивая через ступеньки, взлетела на второй этаж и, распахнув дверь спальни, бросилась к комоду. Выдернув последний ящик с нижним бельем, не стесняясь, стала выкидывать сорочки и панталоны на пол.

— А вот и ты, моя хорошая. — Я расплылась в довольной улыбке, достав маленькую деревянную шкатулку. Открыв ее, увидела свой первый выпавший молочный зуб, локон детских волос, перевязанный розовой лентой, и медальон с миниатюрой отца. Запустив пальцы внутрь, я немного пошарила в шкатулке и вытащила на свет тонкий золотой браслет. Украшение было выполнено в виде переплетенных веток с крошечными листочками. Подарок на совершеннолетие и по совместительству единственная драгоценная вещица. Я сжала браслет в руке, прицениваясь, сколько мне за него дадут. Боюсь, что не слишком много, всего несколько десятков фунтов, но мне должно хватить.

Надев накидку и капор, я поймала на себе озабоченный взгляд матери и вышла из дома. Путь мой лежал в ломбард.

На соседней улице между шляпным магазином с яркой элгантной вывеской и цветочной лавкой был зажат неприметный магазинчик антиквариата. Держал его господин Дирке, надо заметить, довольно неприятный тип. Однажды я столкнулась с ним на овощном рынке, старьевщик с пеной у рта добивался скидки на брокколи, пытаюсь сбить цену до минимума.

Я вошла в темное сырое помещение, в нос сразу же ударил резкий запах плесени и затхлости. На пыльных полках были расставлены разные безделушки, вазы, подсвечники и посуда. В отдельной витрине за стеклом лежали вещи подороже: столовое серебро, табакерки и один веер, усыпанный мелким жемчугом.

Не застав хозяина за прилавком, я позвонила в колокольчик. Заслышав трель, ко мне из недр помещения поспешил плюгавенький пожилой мужчина. Его привычка горбиться подчеркивала и без того маленький рост. Почувствовав на себе изучающий взгляд колючих глаз, я собралась с духом.

— Добрый день. — Я гордо вскинула подбородок, готовясь к борьбе за каждый цент.

— Добрый, добрый, мисс, — скривился в улыбке господин Дирке. — Хотите что-то приобрести? Мне как раз вчера поступило великолепное старинное кружево.

— Нет. — Я помотала головой и, достав из ридикюля браслет, положила его на прилавок. — Я хочу продать эту вещицу.

— Ну что ж, сейчас глянем. — Он надел на нос пенсне и взял браслет в руки. — Новодел, золото низшей пробы. Дешевая безделушка, максимум на тридцать фунтов потянет.

— Семьдесят, — насупилась я, недовольная предложенной ценой.

— Как хотите, мисс. — Мистер Дирке пожал плечами и вернул мне вещицу. — Тридцать и ни центом больше.

— Но мне очень нужны деньги. — Я окончательно скисла. — Дайте хотя бы пятьдесят.

— Такой хорошенькой девушке очень легко заработать несколько фунтов, не продавая драгоценности. — Голос ста-

рьевщика стал сладким, словно засахаренная патока. — У меня сейчас как раз есть час, когда я закрываю лавку на обед. Мы могли бы уединиться в подсобке.

Я вспыхнула, понимая, к чему он клонит. Захотелось схватить со стола патефон и огреть этого наглого козла по голове. Вот же мерзавец, интересно, как часто он проделывал подобный фокус с женщинами, попавшими в трудное положение.

— Лучше я съем собственную шляпку, чем позволю до себя дотронуться. — Я поджала губы. — До свадьбы я имею в виду.

Я сощурила глаза, окидывая взглядом господина Дирке. Никто же не просит меня делить с ним постель, получу документы о браке и на следующий же день подам прошение на развод.

— Вы мне понравились с первого взгляда. — Я постаралась чарующе улыбнуться. — А что, если мы прямо сейчас сбежим и обвенчаемся?

Старьевщик попятился назад, округлив глаза. Верно, принял меня за сумасшедшую.

— Мисс, как-то женитьба в мои планы не входила. Содержать супругу — слишком дорогое удовольствие, но подумайте насчет разовых встреч. С меня коробка пирожных.

Я разочарованно опустила глаза. А что, ты серьезно думала, все будет так просто? Лучше не отвлекаться на ерунду и следовать заранее намеченному плану. В конце концов, мы сторговались на сорока пяти фунтах. Когда я вышла из ломбарда, на главных городских часах пробило два пополудни. Времени оставалось все меньше, но я не позволяла унынию захватить меня.

На главной площади наняла кеб на весь оставшийся день. Отсчитав сверх объявленной суммы еще несколько монет, я избавила себя от лишних вопросов. Возница отвез меня в церковь. В этот час она обычно пуста, пришлось постараться, чтобы найти отца Бенедикта. Звонарь, здоровенный и добродушный парень, отправил меня в трактир через дорогу, когда услышал, что дело срочное и не терпит отлага-

тельств. Я сердечно поблагодарила юношу, который был не от мира сего, и побежала в указанном направлении. Войдя в таверну, сразу увидела отца Бенедикта, сидящего за дальним столиком и уплетающего жареную утку. Вот те раз, а как же пост! Не далее как в прошлое воскресенье на долгой проповеди он уличал прихожан в чревоугодии.

— Добрый день, — подошла я и громко поздоровалась.

Падре, только собирающийся пригубить кружечку эля, закашлялся и поднял на меня глаза.

— Дочь моя, ты чего так кричишь? — с укоризной заметил он.

— Вы мне срочно нужны!

— Заказать отпевание хочешь, что ль? — Отец Бенедикт вытер блестящие от жира губы и причмокнул.

— Надеюсь, что до этого не дойдет, — помотала я головой. — Нужно провести обряд венчания.

— Ну так запишись у писаря, он покажет свободные даты, а чего ты сюда-то приперлась? Нужно еще провести беседы с тобой и женихом, причаститься.

— Вы меня не поняли. — Я наклонилась к нему и понизила голос: — Это очень срочно. Я должна выйти замуж до заката.

— Вот оно что, терпелки не хватило, — многозначительно хмыкнул падре. — Ежели ты в положении, так нужно приходить вечером, чтобы никто не видел. А ты, глупая курица, пришла в людное место и кричишь об этом на весь свет. Вот молодежь пошла, ничего уже не стыдятся.

— Причины скоротечного брака предпочитаю оставить при себе, — заявила я. — Но за то, что вы любезно согласитесь пойти мне навстречу, я сделаю щедрое пожертвование.

Я помахала перед его носом кошельком с оставшимися купюрами.

— Тридцать фунтов, думаю, вполне себе компенсируют некоторые неудобства.

Отец Бенедикт коротко кивнул.

— Ну что ж, я человек добрый, пойду навстречу влюбленным. К какому часу вас ждать?

— Думаю к десяти, не раньше, — с сожалением выдохнула я.

— Хорошо, а теперь ступай, дочь моя. Не мешай обеду, — махнул падре рукой. — И вот еще что, какие имена ставить, я велю писарю подготовить заранее свидетельство.

— Каринтия Эвинсель. — Я обернулась, уже собираясь уходить.

— А жениха?

— Пока не знаю, оставьте пустое место.

Под недоуменным взглядом я развернулась и направилась к выходу.

ГЛАВА 2

На улице ярко светило солнце, но настроение у меня было мрачнее грозовой тучи. Оставалась самая трудная часть безумного плана, и чем ближе я к ней подходила, тем больше угасал мой пыл. Пытаясь сбросить с себя накотившую тревогу, я дернула плечиком и, гордо вскинув голову, зашагала к кебу.

— На Карнаби-стрит, пожалуйста! — крикнула я вознице.

Мужчина, дремавший на козлах в надвинутой на глаза кепке, встрепенулся и сел прямо. Послушно кивнув головой, он натянул поводья и направил пегую лошадку в указанном направлении. Через полчаса мы остановились перед великолепным старинным особняком прошлого века. Тогда модно было надстраивать остроконечные башенки по углам, архитекторы утверждали, что современные дома перенимают дух и романтику древних рыцарских замков.

Я самостоятельно прыгнула с подножки и, судорожно вздохнув, направилась к входу. Постучав в дверной молоток, замерла в ожидании. Через несколько мгновений до меня донеслись звуки шаркающих шагов, и дверь распахнулась. На пороге стоял высокий пожилой дворецкий в черной ливрее с серебряной оторочкой, фамильные цвета семьи Бошан.

— Слушаю вас, мисс, — учтиво осведомился он, не забыв пренебрежительно поджать губы.

— Сообщите вашей хозяйке, что к ней пришла мисс Эвинсель, — попросила я, напряженно сжав в руках ридикуль. Если этот напыщенный осел заупрямится, придется прорываться в дом с боем.

— Боюсь, леди не сможет вас принять. — Лицо дворецкого было непроницаемым, хотя мы оба знали, что он врет.

— Сообщите о моем визите, — с нажимом сказала я, пытаюсь придать голосу стальные нотки.

— Альберт, кто там?

Из глубины холла послышался знакомый мелодичный голос. У меня даже коленки подкосились от облегчения.

— Эмма, это я! — закричала я что было сил, надеясь, что она меня услышит.

Альберт, поняв, что его попытки выдворить меня не удалось, с сожалением приоткрыл дверь, впуская незваную визитершу внутрь.

Масштабы гостиной меня впечатлили, хотя один раз я уже видела эти хоромы. Я осторожно ступала по идеально натертому паркету, в котором при желании можно было увидеть собственное отражение. Вечером, когда наступали сумерки и сквозь огромные решетчатые окна просачивался свет от заходящего солнца, пол казался глубоким озером. Эмма рассказывала, что долго привыкала к такому эффекту и боялась замочить туфли.

Я подошла к подножию мраморной лестницы, возле которой стояла невысокая молодая девушка. Ее белокурые, чуть с рыжиной волосы были уложены в высокую прическу, обнажая тонкую изящную шею. Голубое муслиновое платье, пошитое по последней моде, с тройной драпировкой, идеально подчеркивало цвет ее глаз. Эмма всегда знала толк в нарядах.

— Тия, что случилось? — В ее голосе чувствовались нотки беспокойства. Она знала, что только острая нужда толкнет меня на то, чтобы появиться в их доме, да еще без предупреждения.

— Руперт, надеюсь, в отъезде? — спросила я, кусая губы.

— К счастью, да, иначе скандала было бы не избежать, — Эмма закатила глаза и скривила лицо в кислой мине.

Я улыбнулась и заключила подругу в объятия. Мы не виделись, кажется, уже месяцев семь, с тех пор как она приезжала поздравить Мэдди с днем рождения. Сестренка тогда очень обрадовалась роскошной фарфоровой кукле с целым сундучком костюмов. Мы с ней целый вечер просидели, любуясь на крошечные кожаные ботиночки и маленькие соломенные шляпки с атласными цветами.

Эмма увлекла меня на софу. Я присела, благодарная за возможность немного передохнуть. Устало сняла перчатки и расстегнула несколько верхних пуговиц на жакете, попутно рассказывая про свои злоключения.

— Дедушка Эвинсель умер, — вздохнула я. — Мы с ним практически не общались, помнишь, как дурно он обошелся с папой, когда тот женился на моей матушке. Но все же позволил жить в старом доме. После смерти деда мы узнали, что дом по документам принадлежал не нам, а все свое имущество он оставил старшему сыну и внуку.

— Сочувствую. — Эмма сжала мне руку. — Теперь вам негде жить. Да уж, весьма жестоко со стороны старика так поступить с вами. Наверное, он так и не примирился с новой семьей своего сына. Но ладно, невестка, а вы же его родная кровь и плоть, оставить вас на улице очень низко и подло.

— Кажется, он вообще не считал женщин за людей, — поморщилась я. — Бедная бабуля, как она его терпела? Он свел ее в могилу еще молодой.

Я поведала подруге о странном условии, которое могло помочь сохранить наш родной дом.

— Сложная задача — найти мужа за один день, — задумчиво протянула Эмма. — Можно было бы купить, но для этого понадобятся деньги, а ты знаешь, как Руперт тщательно следит за моими расходами, он сам оплачивает модистку, ювелиров. Я не распоряжаюсь его капиталами.

Эмма была очень расстроена, что не может мне помочь, но я прекрасно знала ее положение и пришла вовсе не за деньгами.

Я вспомнила, как мы познакомились. Когда был жив отец, он иногда брал меня с собой на скачки. Я обожаю лошадей, но, чтобы купить и содержать породистого скакуна, нужны средства, которыми наша семья не располагала. Мы редко делали ставки, просто покупали билеты и смотрели на красивых благородных животных. Однажды мне очень понравился великолепный белоснежный жеребец с роскошной гривой. Прямо как единорог из сказки, только позолоченного рога на лбу не хватало, и кличка у него была подходящая — Прекрасный Принц. Я упростила отца поставить на него целый фунт. Наш фаворит выиграл тогда, и папа, довольный, пошел забирать выигрыш, а меня оставил возле киоска с брошюрами. Я воспользовалась свободой и улинула в конюшни, чтобы хоть одним глазком вблизи взглянуть на лошадей. Никто не обращал внимания на маленькую девочку, и я легко добралась до стойла с Принцем. Протянула ему морковку, и тот, потянув ноздрями воздух, немного подумал и взял лакомство с моей ладони.

— Удивительно, обычно он не любит чужих. — Я обернулась на голос и заметила стоявшую неподалеку девочку. Ею оказалась леди Эмма Стенли, пятая дочь сэра Стенли, владельца Принца. С тех пор мы иногда стали встречаться на скачках и подружились, благо их фамильный особняк находился всего в четырех кварталах от нашей улицы. Мы бегали друг к другу в гости, ее отец был вполне прогрессивных взглядов и позволял дочке общение с представителями неаристократических кругов общества. Именно Эмма научила меня верховой езде, предоставив прекрасную лошадку, и лишь к Принцу нам обоим не разрешали подходить. Три года назад Эмме объявили, что она выходит замуж. Девятнадцать лет — вполне подходящий возраст. Она и не смела возражать, тем более жених был молод и хорош собой, лорд Бошан, член нижней палаты парламента, настоящий джентльмен.

Я была рада за подругу, но через пару месяцев после венчания открылась ужасная правда. Оказывается, молодой супруг предпочитал уделять больше внимания своему другу, чем законной жене. Я видела этого приятеля на свадьбе, его звали Аден Лесли. Высокий, хрупкий, словно девушка, молодой человек с томными карими глазами и длинными волосами. Как мне сказали, юноши были дружны еще со школы, ну просто как братья, ходили везде вместе, даже на свадебном ужине Аден сидел по левую руку от Руперта, а Эмма по правую. Об их слишком близких отношениях она узнала случайно, застукав за пикантным занятием прямо в собственной спальне. С тех пор лорд Бошан уже в открытую игнорировал жену, и супруги стали практически чужими.

— Дорогая, помнишь, ты рассказывала мне про те особые вечеринки у графини Амелии Мелори, — спросила я у подруги. Эмма встрепенулась, ее щеки покрыл нежный румянец. — Мне нужно одно приглашение.

— Каринтия, ты же понимаешь, что это за приемы. — Она приподняла бровь и улыбнулась. — Я думала, ты более пуританских нравов.

Мы поднялись в ее комнату, и подруга достала из секретера пачку приглашений на различные мероприятия. Леди Бошан пользовалась успехом в обществе. Наконец она выбрала абсолютно белый конверт без всяких надписей, внутри лежал маленький лист плотной голубой бумаги.

— Возьми, только он на мое имя. — Подруга протянула мне приглашение.

— Эмма Смит, — нахмурилась я, прочитав серебристую надпись.

— Там все Смиты, — хихикнула Эмма. — Можешь не сомневаться, никто в своем уме не раскроет настоящего имени гостя.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Не знаю, что ты задумала, но будь осторожна, это может плохо кончиться. — Подруга покачала головой.

Я в нерешительности уставилась на маленький клочок плотной бумаги, зажатый в моей ладони, минута слабости,

но я тут же спрятала все сомнения подальше и убрала приглашение в ридикюль.

— Не беспокойся, все будет хорошо!

— Пообедай со мной, я сейчас практически все время одна, — грустно заметила Эмма. — Мой неуважаемый супруг сейчас на южных водах, поправляет свое здоровье после серьезного расстройства желудка.

— Ты постаралась? — Я хихикнула, зная, что подруга использует любую возможность, чтобы досадить мужу-обманщику.

— Скорее, перестаралась. Руперт три дня не вылезал из уборной, такой запашок стоял на втором этаже — слуги ходили с бельевыми прищепками на носу.

— Ты не пробовала просить у него развод? — Я не решалась спросить раньше, в нашем обществе не принято расторгать браки.

— Тогда меня отлучат от двора, перестанут приглашать на приемы. — Эмма закусил губу. — Стать отверженной я пока не готова.

Мне было очень жаль подругу, хотелось ее поддержать. Но, кроме слов утешения, я ничем не могла ей помочь. Я с удовольствием составила Эмме компанию за обедом. Вкуснейший луковый суп, запеченные устрицы под сырной корочкой и стакан восхитительного столового вина значительно подняли настроение.

Затем Эмма настояла на том, чтобы выбрать для меня наряд из ее гардероба. Она открыла необъятный шкаф и достала сиреневое шелковое платье. На мой взгляд, декольте было слишком глубоким, а мне, в отличие от Эммы, особо похвастаться было нечем.

— Может, что-нибудь поскромнее?

— Доверься мне, это самый лучший вариант, ты же не хочешь чувствовать себя белой вороной среди приглашенных.

Горничная усадила меня за туалетный столик и стала завивать волосы щипцами, нагретыми на углях, попутно закалывая каждый локон шпилькой. Через пару часов я уже

была полностью готова. Несколько капель дорогих духов на мочки ушей, и я почувствовала себя настоящей леди.

— Хочешь, дам тебе наш экипаж? — спросила Эмма, окидывая меня с ног до головы довольным взглядом.

— Нет, я наняла кеб, — помотала я головой. — Ты и так сделала для меня достаточно, не хочется еще больше втягивать тебя в эту авантюру.

Мы обнялись на прощанье, и подруга проводила меня до дверей.

— Удачи, — прошептала она мне на ухо, так чтобы слуги нас не услышали. — Когда приедешь на место, ничему не удивляйся, веди себя, как будто ты там не в первый раз, будь раскованна.

Я обещала прислушаться к ее советам. Кучер, увидев перед собой столь нарядно одетую даму, немного растерялся и, сплюнув жевательный табак в сторону, поспешил поскорее слезть с козел, чтобы предложить мне руку.

— Благодарю, — жеманно ответила я, войдя в образ. Приосанилась, подняла подбородок, будто садилась не в грязный экипаж, а в позолоченную карету. Под мерный стук колес по уличной брусчатке я размышляла о том месте, куда еду.

Тайная вечеринка для высшего общества, где господа забавлялись друг с другом, исполняя свои самые смелые фантазии. Здесь дамы могли найти себе любовника на одну ночь, а мужчины развлекались с девушками равного им по статусу положения.

Еще издалека я заметила дворец графини, по своей красоте он не уступал королевскому. Леди Мелори обладала баснословным богатством и слыла весьма развратной особой. Несмотря на наличие мужа, она меняла кавалеров как перчатки, и ни одному не удавалось задержаться рядом с ней дольше чем на пару месяцев. Поговаривают даже, что в постели этой великосветской дамы побывал принц Генрих, супруг нашей благочестивой королевы Эдвины.

Огни фонарей ярко освещали ухоженную подъездную аллею, я даже не заметила, как стали сгущаться сумерки. Кеб проехал через распахнутые кованые ворота и остановился.

Я судорожно вдохнула в себя прохладный вечерний воздух, подхватила юбки бального платья и сошла вниз. Своды дворца подпирали восемь белокаменных колонн, а по обеим сторонам парадной лестницы стояли мраморные статуи полуобнаженных нимф. Я, разинув рот от восторга, поднималась наверх, почти забыв о цели своего визита. В дверях меня встретил необычный юноша. Никогда прежде не доводилось мне видеть столь длинных волос у мужчин, пепельные и густые, они спадали почти до самого пояса. Еще я обратила внимание на его необыкновенно серые, почти прозрачные глаза. Униформа слуги состояла из золотых парчовых брюк и жилетки, которая не могла скрыть мощный мускулистый торс.

— Добрый вечер, мадам. — Лакей учтиво поклонился. — Позвольте взглянуть на ваше приглашение.

Старательно отводя взгляд от его обнаженного живота, я достала голубую карточку и сунула ему в ладонь.

— Прекрасно. — Юноша коротко кивнул и взял со столика серебряный поднос, на котором лежали кружевные маски. — Выберите, какая больше нравится, я помогу вам ее надеть.

Я нерешительно протянула руку к сиреневой маске, усыпанной кристаллами. Лакей одобритительно улыбнулся.

— Желаю приятно провести время. — Он говорил медленно, как будто нараспев.

Выполнив просьбу повернуться, я ощутила теплые пальцы на своей шее, пока юноша завязывал шелковые ленты.

— Спасибо, — поблагодарила я, чувствуя, как голос слегка дрожит от волнения. Боже, во что я себя втянула, но пути назад нет — или я вернусь сегодня до заката с мужем, или завтра моя матушка и маленькая сестра переедут из родного дома в городские трущобы.

ГЛАВА 3

Я нерешительно ступила на мягкую красную ковровую дорожку, которой был устлан широкий коридор. Пройдя его, я оказалась в просторном зале, ярко освещенном сотня-

ми сфер, парящих под потолком. Никогда не видела вблизи волшебного огня, так и тянуло потрогать рукой и узнать, каков он на ощупь — обжигающий, как настоящий, или ледяной, как многие рассказывают.

В комнате находилось достаточно много людей, мужчин и женщин, разодетых в шелка и бархат. Запоздало я поняла, что в своем скромном платье точно смотрелась бы лишним элементом в этом обществе; хорошо, что Эмма настояла на том, чтобы я взяла ее наряд.

Лакеи, облаченные в одни лайковые лосины, сновали между гостей, предлагая игристое вино и закуски. В углу на арфе играла прекрасная девушка с распущенными черными волосами, облаченная в полупрозрачную тунику, скрепленную на плече серебряной брошью. Ее умелые длинные пальцы ловко бегали по струнам, и зал наполнялся восхитительной музыкой.

— Такая милашка и еще одна. — Я вздрогнула, когда ко мне приблизился полный мужчина. Дорогой, расшитый узорами камзол грозился вот-вот треснуть под напором его необъятного живота, а потная лысина ярко блестела, словно аура.

— Я жду кое-кого, — отозвалась я, озираясь по сторонам. Да, все совсем не так, как я себе представляла, слишком шумно и многолюдно.

— Может, и я схожусь? — Толстяк не бросал надежду привлечь мое внимание и подошел поближе.

Я поморщилась, ноздри защекотал терпкий запах духов вперемешку с потом. Сощуриив глаза, окинула мужчину оценивающим взглядом. Ну уж нет, такой претендент мне точно не нужен, может, еще и не захочет потом брак расторгнуть и будет требовать исполнения супружеского долга.

— Не думаю, — хмыкнула я и отвернулась от собеседника.

— Хватит ломаться. — Я ощутила, как толстяк схватил меня за локоть, пытаясь развернуть к себе. — Я же знаю, для чего ты тут, чего нос воротишь, может, хочешь подарок?

Я раздраженно дернула плечом, пытаясь стряхнуть его жирные пальцы со своей руки. Незнакомец тем временем

увлек меня на стоявшую рядом свободную софу. На мгновение потеряв опору, я буквально утонула в ворохе маленьких шелковых подушек.

— Можно найти уголок и поуक्रमнее, — улыбнулся он и, воспользовавшись моим замешательством, достал из кармана черную бархатную коробочку. Я с удивлением смотрела, как толстяк надевает на мое запястье золотой браслет с россыпью мелких изумрудов и бриллиантов. Холод благородного металла немного привел меня в чувство, и я решительно вернула подарок щедрому джентльмену.

— Не нравится? — искренне огорчился толстяк. Его маленькие глазки буравили меня, проникая вглубь декольте, открывающего соблазнительные белые полушария груди.

Я еле сдержала порыв прикрыться руками. Рядом с нами на соседнем диванчике весьма зрелая леди развлекалась сразу с двумя молодыми людьми. Совершенно не стесняясь, один из ее кавалеров задрал кружевные нижние юбки и спустил вниз один шелковый чулок, обнажая округлую коленку. Другой завладел ртом возлюбленной. Я поморщилась от томных вздохов, которыми троица сопровождала взаимные ласки.

— Попробуйте попытать счастья с другой дамой, — решительно заявила я и встала, собираясь уйти.

Но он ловко схватил меня за подол платья, заставляя упасть обратно на софу.

— Мы еще не закончили. — Мужчина хищно оскалил желтые зубы и, ухватив меня за руку, стал покрывать ее поцелуями, продвигаясь вверх до локтя и выше.

Я уже разозлилась не на шутку на столь настойчивого поклонника.

— Если леди говорит «нет», это значит «нет». — Я сощурила глаза и со всей силы ударила острым носком лакированного ботинка упрянца по лодыжке. Хорошо, что я не надела атласные бальные туфельки, а оставила свою старую надежную обувь.

Толстяк вскрикнул и выпучил глаза от боли, а я, воспользовавшись замешательством, высвободилась из его объятий

и поспешила отойти подальше. Самым безопасным местом мне показался стол, заставленный изысканными блюдами. В середине стоял трехъярусный шоколадный фонтан. Юная девушка с кудрявыми рыжими волосами в вульгарном ярко-зеленом платье, отороченном соболем, запустила туда палец и смачно его облизнула.

— Не слишком прилично совать руки в общественную еду. — Я неодобрительно покачала головой.

— А ты что, чопорная особа? — хмыкнула девица и взяла со стола стеклянный бокал на длинной ножке. — На, попробуй лучше, сразу расслабишься.

Я взяла угощение, с удивлением увидев, что бокал наполнен прозрачными ограненными кристаллами. Недоуменно подцепила один из них десертной ложкой и отправила в рот. Кислый вкус разлился по языку, наполняя горло жаром, на секунду я задохнулась и стала дышать ртом. Огонь, опаливший рот, спустился вниз и растворился в груди, по всему телу пробежала сладкая волна тепла.

Девушка, довольная моей реакцией, хихикнула и, схватив с блюда клубнику, повернулась ко мне спиной. Тяжело дыша, я возмущенно засопела и хотела вылить ей на голову графин с пуншем, но передумала. Нельзя отвлекаться от главной цели. Раскрыв веер, я принялась обмахиваться, больше ничего не рискну здесь пробовать, разве что вон то безобидное на вид розовое пирожное с кремовой розочкой. Я уже хотела им полакомиться, но передумала, увидев, как роза зашевелила лепестками.

— Не советую вам это есть, — рядом с ухом раздался насмешливый мужской голос.

От неожиданности я подпрыгнула на месте.

Резко обернувшись, увидела перед собой незнакомого мужчину. Короткие светлые волосы, чуть тронутые сединой на висках, удивительно не сочетались с довольно молодым на вид лицом, его карие, почти черные глаза сверкали под маской. Одет он был довольно просто, в потрепанный черный камзол с серебряной оторочкой. Незнакомца легко можно было бы назвать элегантным и даже скромным, если

бы не распахнутая шелковая рубашка, обнажающая курчавые волосы на груди. Еще один искатель эротических приключений.

— Спасибо, что предупредили, — жеманно воскликнула я. — Тогда, может, подскажите мне, что можно без опаски положить в рот?

Мужчина бросил на меня оценивающий взгляд, его бесстыжие глаза со слишком длинными и густыми ресницами сощурились.

— Что вы здесь ищете, мадам? — задал он неожиданный вопрос и прикоснулся к перстню на безымянном пальце, провернув его несколько раз справа налево.

— То же, что и все. — Я постаралась чарующе улыбнуться. Этот джентльмен не в пример предыдущему был весьма привлекателен, правда серая маска скрывала половину лица, но, если судить по чувственным пухлым губам и тонкому носу, мужчина должен быть настоящим красавцем. Хотя какое мне дело до его привлекательности, мне хоть какого-нибудь жениха найти и желательно не затягивать этот процесс. А то провыбираю, как кузина Меридит, та все надеялась, что на нее обратит внимание какой-нибудь принц, и отвергла парочку предложений руки и сердца. Но если кузина осталась старой девой, то мне, помимо этого, еще грозило полное разорение и жизнь под Абадонским мостом, если я сейчас же не возьму волю в кулак и не подыщу подходящего кандидата.

— Не лгите, моя хорошая. — Незнакомец изогнул губы в улыбке и, приблизившись к моему уху, прошептал: — Я за версту чувствую, когда меня обманывают.

— Может, выйдем на балкон, там нам будет удобнее беседовать, — предложила я, сама удивляясь своей дерзости. — Никто не помешает.

— Кажется, его уже облюбовала другая парочка, — отозвался мой собеседник. Он опустил глаза на свой перстень из червонного золота, в центре которого красовался большой кроваво-красный рубин.

«Странно, чего он там высматривает, лучше бы обратил внимание на меня», — с досадой думала я.

— Красивый! Фамильный, наверное? — похвалила я. Если бы не эта драгоценность, можно было бы подумать, что мужчина не слишком богат, обычный провинциальный лорд.

— Что? — Незнакомец встрепенулся и взглянул на меня, кажется, он даже забыл про мое присутствие. — Нет, обычная безделушка, стекляшка.

— Очень удачная подделка, почти как настоящий, — удивилась я. — Ну так что, может, пойдем подышим свежим воздухом, здесь слишком душно.

Я притворно вздохнула и стала обмахиваться веером.

— Спасибо за приглашение, но я его не приму, — хмыкнул мужчина и, отвесив мне легкий поклон, отошел, оставив меня одну стоять с обиженно поджатыми губами.

Время неумолимо отсчитывало драгоценные минуты, вместе с ними таяла моя уверенность в собственных силах. Какой странный мужчина, сам первый подошел и заговорил со мной и тут же убежал. Интересно, что ему не понравилось. Я постаралась поскорее выбросить из головы незнакомца, не стоит забивать голову ерундой, вечер только начинается, как и моя охота на жениха.

Неожиданно музыка смолкла, и раздались аплодисменты. Гости приветствовали хозяйку вечера графиню Мелори. Слухи, ходившие о ней, хотя бы в одном были правдивы. Амелия обладала восхитительной внешностью: алебастровая кожа, большие синие выразительные глаза в сочетании с густыми черными волосами создавали волнующее впечатление. Графиня была настоящей красавицей, хотя на лице уже были заметны следы возрастного увядания.

— Рада приветствовать вас в своем доме. — Амелия чарующе улыбнулась. — Сегодня для своих дорогих гостей я приготовила особый сюрприз.

По залу пробежал восторженный шепот, рыжая девица поставила на стол бокал игристого вина и внимательно уставилась на графиню.

— В этот раз лотерея будет для мужчин, — заявила хозяйка дома. — Помнится, в прошлый раз победительницей стала леди София. Дорогая, вы остались довольны?

Высокая блондинка в алом платье весело рассмеялась.

— Более чем, ваша светлость, это была самая лучшая ночь в моей жизни!

— Приятно слышать. Позже я определю счастливицу, а сейчас хочу представить вашему вниманию драгоценный приз.

Гости замерли в предвкушении. В зал вошли два лакея, катившие перед собой огромную клетку, закрытую шелковой тканью, расшитой звездами. Графиня лично подошла к ней и, схватившись за край ткани, дернула ее вниз. Нашему взору предстала обнаженная девушка, прикрытая лишь своими невероятно длинными волосами. Ее кожа светло-серого цвета была покрыта прозрачными чешуйками, которые блестели в свете канделябров.

Вновь зазвучала музыка, и необыкновенная девушка запела, в тот же миг мир перестал для меня существовать, волшебный голос нежно обволакивал, заставляя жмуриться от удовольствия. Я огляделась по сторонам, понимая, что не одна поддалась волшебным чарам. Присутствующие мужчины, казалось, потеряли голову от той, что была заперта, облепили клетку со всех сторон, пытаясь протянуть руки сквозь прутья решетки и дотронуться до прелестницы.

Раздался пронзительный смех, и все разом смолкло.

— О нет, господи, она достанется лишь одному из вас.

Я потрясла головой, окончательно прогоняя наваждение.

— Вы уже, наверное, догадались о магических способностях этой особы. Перед вами сирена. А вот того, кто поднимется с ней наверх, определит случай. Но не без помощи вашей покорной слуги, конечно.

Амелия подошла к стеклянной вазе, наполненной маленькими голубыми карточками. Она опустила туда изящную руку, перемешала их несколько раз и, вытащив один приглашающий билет, прочитала вслух имя, написанное на нем.

— Мистер Бабл Смит! — громко крикнула она.

Кудрявый мужчина в черной маске чуть не захолопал в ладоши от счастья; сопровождаемый завистливыми комментариями, он поспешил за своим призом.

Да уж, странные у них развлечения! Складывалось ощущение, что эти богачи уже всем пресытились в жизни, накушались сладкого и их потянуло на остренькое. Только как бы потом заворота кишок не было от переедания.

Неожиданно я ощутила легкое прикосновение к своей руке и удивленно уставилась на мужскую ладонь, которая нежно ухватила меня за локоть.

— Милочка, вы показались мне испуганным воробышком, — сообщил хриплый голос.

Я недоуменно подняла глаза на худощавого мужчину, он не был молод, если судить по морщинам на шее, можно предположить, что ему за пятьдесят, под шелковой маской проглядывал длинный крючковатый нос.

Я нахмурилась, пытаясь отстраниться.

— Хотите сказать, что я бледная моль по сравнению с собравшимися здесь райскими птицами, — хмыкнула я. — Да вы мастер комплиментов.

— О нет, вы неправильно меня поняли, я никогда не сужу людей по их внешности. Мне дан дар видеть их души, и ваша резко выделяется на фоне остальных, здесь собравшихся. Не смог отказать себе в удовольствии познакомиться с вами.

Я не заметила, как он увел меня подальше от толпы. Выйдя на балкон, мы расположились на резной скамейке, обитой желтым бархатом в цвет роз, стоявших в больших напольных вазах.

— Какая яркая сегодня луна, не находите?

В ответ мой взгляд невольно устремился на небо, усыпанное звездами.

— Я сегодня не намерена вступать в близкие отношения, — сразу заявила я, предупреждая, чтобы мужчина не смел распускать руки.

— Ну что вы, дитя мое, мне совершенно не нужно ваше тело, — невозмутимо ответил собеседник.

Я немного растерялась, не зная, огорчиться или радоваться от такого признания.

— Хотите, я покажу вам настоящее волшебство? — Мой спутник достал из кармана кулон. На цепочке висел, покачиваясь, удлинённый белый прозрачный кристалл. — Сейчас я достану для вас с неба звездочку. Какую желаете?

Я улыбнулась — да уж, хоть с виду и сморчок какой-то, но ухаживать джентльмен умеет. Я наугад указала пальцем на небо.

— Можно мне вон ту маленькую?

— Будет исполнено. — Мужчина резко вытянул вперед руки и сделал вид, что хватается воздух. В то же мгновение в его ладони появился свет, я ахнула, а он поднес руку к кристаллу и внутри граней засверкал крошечный огонек.

— Какая прелесть. — Я расплылась в улыбке и украдкой взглянула на небо: там, где раньше была маленькая звездочка, теперь зияла пустота. — Как вам это удалось? Откройте секрет вашего фокуса.

— Непременно, — тихо ответил незнакомец.

С ним было приятно находиться рядом, пусть он староват на вид, но, по всей видимости, хороший дядька. Думаю, от него не будет много хлопот.

— Вы позволите сделать вам подарок? — спросил он и облизал кончиком языка сухие тонкие губы.

Кулон с запертой в нем искрой заманчиво покачивался на длинной золотой цепочке. Я не устояла от соблазна и кивнула.

— Простите, что был невежлив и забыл представиться, мое имя Велдон.

— Каринтия, — ответила я, тут же поняв, что назвала свое настоящее имя. Да и какая теперь разница, кажется, я уже нашла то, что искала.

Что ж, можно сказать, знакомство состоялось, главное, не забыть узнать его фамилию. Приподняв волосы, я подставила обнаженную шею, чтобы он надел мне цепочку с кулоном.

Внезапно рядом с нами раздалось настойчивое покашливание, я встрепенулась и подняла глаза. Возле скамейки сто-

ял тот самый странный незнакомец, который не советовал мне есть пирожные. Как он смог подойти к нам так бесшумно, что мы даже не услышали звук приближающихся шагов?

— Вот ты где, гадкая изменница, ты же обещала в эту ночь раздвинуть ноги только для меня,— гневно закричал он и, схватив меня за шиворот, грубо оттащил от Велдона.

ГЛАВА 4

— Что за шутки? — Я возмущенно дергалась в сильных руках мужчины, пытаюсь вырваться. Но тот легко, словно нашкодившего котенка, подхватил меня и утащил в зал.

— Успокойся, — прошептал он, одаривая меня раздраженным взглядом.

— Нет, я требую объяснений. — Я все-таки освободилась из цепких объятий и краем глаза заметила, что Велдон пошел за нами и теперь пристально наблюдает. — Вы просто, вероятно, неправильно меня поняли, когда я приглашала вас выйти подышать свежим воздухом. В любом случае я более не нуждаюсь в вашей компании, так как нашла кавалера поинтереснее.

— Дура, не кавалера ты нашла, а проблем на свою хорошенкую задницу. — Незнакомец бесцеремонно хлопнул меня пониже спины так, чтобы это заметили стоявшие рядом гости, и вновь притянул меня к себе. — Если хочешь жить, сделай вид, что без ума от меня.

— Еще чего. — Я взвизгнула и хотела уже высказать все, что думаю об этом нахале, но мужчина быстро закрыл мне рот своими губами.

Мы слились в долгом поцелуе, его настойчивый язык грубо проник внутрь, касаясь моего. На мгновение я потеряла дар речи, хорошо, что он держал меня, иначе я бы рухнула на пол. До этого я целовалась лишь один раз, мне было четырнадцать лет, тогда еще был жив наш отец. Мы отправились на прием в честь юбилея нашего дедушки, матушка сказалась больной, хотя мы все прекрасно понимали, что это

уловка, чтобы не ехать, ведь ее не желают видеть в фамильном поместье. Кузен Энтони обещал показать мне белых кроликов, но обманул, заманив в конюшни. Там он, прижав меня к грязной стене, поцеловал своим слюнявым ртом, за что получил седлом по голове. С тех пор Энтони слегка окосел и стал еще больше ненавидеть нашу семью.

В этот раз все было по-другому, поцелуй незнакомца вызвал дрожь удовольствия, сладкое тепло разлилось в груди. Когда мужчина отпустил меня, я даже с сожалением вздохнула, забыв дать ему пощечину.

— Теперь вы просто обязаны на мне жениться, — выдохнула я, чувствуя, что краснею.

Но красавчик лишь хмыкнул.

— Мисс, не приближайтесь больше к этому джентльмену для вашего же блага. А он, думаю, сегодня больше не станет к вам подходить.

Удовлетворенно взглянув куда-то позади меня, мужчина отвесил мне шуточный поклон и, повернувшись спиной, зашагал прочь. Я была обескуражена его поведением. Между тем взглянув на бронзовые часы, стоявшие в гостиной, увидела, что время неумолимо подходит к девяти часам, у меня в запасе совсем не осталось времени.

— Ну уж нет, второй раз ты от меня не улизнешь!

Я решительно направилась вслед за странным мужчиной. Догнала его и бесцеремонно толкнула в спину, мужчина даже не покачнулся, лишь с раздражением повернулся ко мне.

— Опять вы, — процедил он сквозь зубы.

— Мы не закончили разговор. — Я уперла руки в бока. — У меня к вам одно важное дело.

— Я занят, — жестко отрезал незнакомец. — Поищите другого ухажера.

— У меня был один, — негодовала я. — И вы его отпугнули. Поэтому придется довольствоваться вами.

Я схватила с подноса у проходящего мимо лакея бокал красного вина и как бы случайно вылила на сюртук мужчины. В мой адрес посыпались нелестные слова, любая поря-

дочная леди на моем месте немедленно заткнула бы уши, но у меня не было времени на такие деликатности.

— Дамочка, я уже начинаю жалеть о нашем знакомстве, — процедил он сквозь зубы.

— Мистер, позвольте помочь почистить ваш костюм. — Я соблазнительно захлопала ресницами, прикидываясь невинной простотой.

— Не стоит, я сам справлюсь. — Мужчина поджал губы и пошел в туалетную комнату. Несмотря на то что он явно жаждал поскорее избавиться от моей компании, я решила не предоставлять ему такой подарок. Сам виноват.

— Боги, это опять вы, — он закатил глаза, увидев, как я вхожу в дверь мужской уборной.

— Всего одна просьба, — отчеканила я. — И обещаю, больше вы меня никогда не увидите, разойдемся, так сказать, по-любовно.

— Хорошо, — тяжело вздохнул незнакомец, — слушаю.

— Женитесь на мне, — заявила я.

Туалетную комнату огласил раскатистый хохот.

— Дурацкие у вас шутки, мисс, — все еще смеясь, произнес он. — Если это все, прошу вас покинуть сие помещение.

— Это не шутка. — Я дрожащими руками достала из кармана платья крошечный пузырек и, открыв крышку, высыпала из него розовый порошок себе на ладонь. Я ужасно волновалась, рука взмокла от пота, и большая часть крупинок прилипла к коже.

— Теперь понятно ваше странное поведение, — присвистнул он. — Увлекаетесь дурманящими средствами.

Уже не слушая его, я шагнула вперед и дунула на ладонь. В воздух поднялось облако разноцветных искр, которые тут же устремились к мужчине. На мгновение он опешил и растерянно вытаращил на меня глаза, его взгляд потерял осмысленное выражение.

— Мистер, — прошептала я, заикаясь, — как ваше имя?

— Делмар де Ривс, — ответил он ровным голосом.

Боги, что же я творю! Кажется, колдовство Мэдди действует, хотя сестра не была уверена в успехе. Если меня пойма-

ют, то в лучшем случае отправят пожизненно на каторгу, в худшем же — взойду на эшафот.

— Хорошо, — кивнула я сама не знаю почему. Бедняге Делмару сейчас все равно, он просто будет в точности исполнять все мои желания ровно один час. — Еще один вопрос: у вас есть супруга или невеста?

— Нет, — ответил он совершенно бесцветным голосом и равнодушно помотал головой.

Я облегченно вздохнула.

— Тогда собирайтесь, мистер Ривс, поедem венчаться.

Я подхватила своего новоиспеченного жениха под руку и повела к выходу. Возле дверей нас попросили вернуть маски, я быстро сдернула с себя кружевной аксессуар, нельзя было терять ни минуты, любая задержка могла мне дорого обойтись.

— Делмар, душечка, снимите маску, — попросила я, бросив взгляд на своего спутника.

Он послушно последовал моему примеру, и я полностью увидела его лицо. Правильные черты, аристократический прямой нос, его привлекательность не портила даже еле заметная сеточка морщинок возле глаз.

— Да вы настоящий красавчик, — одобрила я. Интересно, почему он до сих пор не женат? Скорее всего, виной тому порочный характер и дурная репутация. Именно поэтому я решила выбрать мужа на таком вечере, где собираются люди, не обремененные моральными принципами, так я, по крайней мере, буду в ладу со своей совестью.

Добравшись до кеба, мы сели и поехали напрямик в часовню. Я искренне надеялась: несмотря на то что время перевалило за отметку, равную десяти часам, отец Бенедикт дождетcя несчастных влюбленных, которым приспичило сегодня пожениться.

Возница гнал лошадей, и мы довольно быстро добрались до места, возможно, благодаря тому, что в вечернее время суток на улице было мало прохожих. В церковь мы уже буквально влетели, сопровождаемые звуком городских часов,

пробивших ровно одиннадцать. Я бежала по ступенькам, держа за руку мистера Ривса и таща его за собой.

— Падре, мы здесь! — крикнула я что есть силы, распахивая дверь.

— Чего орешь, дочь моя, я же не глухой, — проворчал отец Бенедикт. Он мирно дремал на скамейке для прихожан. Кажется, я потревожила его сон, потому что он, весь взлохмаченный, вскочил на ноги, поправляя мятую рясу.

— Давайте скорее, — торопила я, подводя своего жениха к алтарю. Еще в кебе я предупредила Делмара, чтобы он на все вопросы отвечал «да», что тот, собственно, и сделал.

— Возлюбленные мои дети, мы собрались здесь, чтобы скрепить союз этих двух молодых людей... — начал падре.

— Можно пропустить торжественную часть, — нетерпеливо перебила я священнослужителя.

Он неодобрительно взглянул на меня и перевел подозрительный взгляд на моего отрешенного будущего мужа.

— Что-то молодой не похож на счастливого влюбленного, — задумчиво протянул он.

— Приболел немного, — пояснила я. — Лихорадка и прочие прелести, поэтому советую поскорее закончить церемонию, будет очень жаль, если вы заразитесь этой гадостью.

Отец Бенедикт изменился в лице, и дело пошло резвее. Мы быстро произнесли брачные клятвы, и писарь поставил дату и печать на документ о заключении брака.

Держа в руках драгоценную бумагу, я сияла от радости, до сих пор не веря, что успела.

— Что происходит?

Неожиданный вопрос Делмара моментально развеял хорошее настроение. Я подняла на него полные ужаса глаза.

Лихорадочно соображала, что же делать. Я не ожидала, что он так быстро придет в себя. Судя по всему, кому-то сейчас очень сильно не поздоровится. Взгляд мистера Ривса прояснился, он с удивлением оглядывался вокруг, видно было, что мужчина с трудом соображает.

— Э-э-э... кажется, мне пора. — Я подобрала юбки, готовясь покинуть храм.